

Демоническая энергия взметнулась в темных недрах пещеры, смешиваясь с легким запахом крови. Пройдя в самую глубь пещеры, Чжанг Чунъи увидел круглого медведя, опиравшегося на каменную стену. В его животе зияла большая дыра, черно-белая шерсть была пропитана кровью, а дыхание издавалось свирепое. Справа, на земле, лежала девочка ростом около полутора метров, в юбке из тигровой шкуры и с двумя маленькими пучками на голове. Ее лицо было бледным, а саму ее захватил глубокий сон. Рычание, угрожающее и полное беспокойства, вырвалось из горла медведя, когда он увидел силуэт Чунъи, однако в его глазах не было ненависти — только тревога. С сердцем, сжатым от напряжения, Чунъи остановился, заметив изменения в эмоциях медведя, и его взгляд упал на бесчувственную девочку. — Ты хочешь, чтобы я спас ее? Он посмотрел прямо в глаза медведю, пытаясь наладить с ним контакт. Большинство созданий природы обладали умом, особенно те, кто был отшлифован руками человека. Даже если они не могли говорить, это не значило, что не могли понять друг друга. Услышав вопрос, медведь быстро кивнул. Чунъи, получив подтверждение, вновь обратил внимание на малышку. На ее теле было множество ожогов, а на шее и руках — водянистые волдыри. Видимо, большинство травм были следствием удара молнии. С этими мыслями он извлек из сумки Хуасиньские пилюли — средство, которое он использует для тренировки. Хотя они и не были чудодейственными, их главное предназначение заключалось в восстановлении энергии и крови, и они могли помочь в исцелении тяжелых ран. Конечно, одной пилюли было недостаточно, чтобы спасти Сяо Цянью. Он понимал, что панацеей они не являлись. Если дать слишком мало, это приведет к напрасным усилиям, а если слишком много — может даже погубить девочку. Когда Чунъи достал пузырек с пилюлями, глаза медведя заблестели. В его памяти эликсиры были чем-то добрым и желанным. Однако, проявляя осторожность, медведь не позволил Чунъи самостоятельно поднести пилюлю к Сяо Цянью. Вместо этого, он сам взял пузырек в лапы. Поставив его на ладонь, он осторожно проломил его острыми когтями, и двенадцать круглых коричневых пилюль выпали из него. Сначала понюхав одну из них, медведь тут же положил ее в рот, подавая к губам. Хотя вкус показался ему заурядным, его сердце успокоилось — даже если пилюля не исцелит Сяо Цянью, точно уж не навредит. Он осторожно поднял девочку, готовясь накормить ее пилюлей, на его свирепом лице проявилась щемящая нежность. Наблюдая за этой сценой, Чунъи был удивлён. Отношения между бессмертными и монстрами часто вызывали напряжение. Лишь немногие культиваторы могли бы установить такой контакт. Вероятно, это и есть одна из особенностей обучения секты Царей Зверей. — Подожди, пилюли не спасут ее, — произнес он, и рядом с ним появилась фигура Хонъюна. Увидев Хонъюна, медведь резко изменил свое выражение. Он поднялся на лапках, отряхнулся и кастовал огромную тень, нависшую над Чунъи. Рычание, полное угрозы, вырвалось из его горла. Демоническая аура окружила его, искры сверкнули вокруг. В этот момент медведь, казалось, выбирал свою жертву. Проникая в свирепый его взгляд, Чунъи остался спокоен. — Это поможет ей, — произнес он, утишая Хонъюна и призывая его сосредоточиться. Глядя на напряжение медведя, он вновь заговорил. Тишина в воздухе словно усугубила ситуацию, но глубокий взгляд Чунъи пробудил в медведе предостережение. Несмотря на то что он не сбрасывал с себя настороженности, но и утихил свою ненависть. Похоже, Чунъи смог излучать искреннее намерение, и, хоть медведь не расслабился полностью, он стал менее готовым к нападению. Чунъи глубоко вздохнул с успокоением. Он понимал чувства медведя: тот был тяжело ранен, и его подопечная без сознания. Каждое слабое движение могло привести к катастрофе и, возможно, к смерти его. — Ты можешь оценить силу и сделать выводы, — снова произнес Чунъи, обратив внимание на вернувшегося к вниманию медведя. В тот же момент, под его руководством, Хонъюн начал обрушивать на них ветер, принося мягкое прикосновение весны. Медведь настороженно смотрел на Хонъюна, но колебания демонической силы не были слишком сильными. Он не напал на Чунъи и Хонъюна сразу, потому что учуял человеческий запах и догадывался о том, что Чунъи — познавший искусство бессмертия. Пока ветер весны нежно коснулся их, медведь ощутил, как его раны немного облегчаются, и полдела стал более ясным. Однако этого было недостаточно для

значительного улучшения, и лишь показывало его слабость, так как Хонъюн не обладал необходимой силой. После некоторого времени медведь вдруг пригляделся к Хонъюну, а его настороженность, казалось, слегка ослабла. Он осторожно уложил девочку на землю и, протянув лапу, аппретировал пилюли к Чунъи. Понимая его намерения, Чунъи шагнул ближе, не вызывая никакой реакции со стороны медведя. Он взял оставшиеся одиннадцать пилюль и медленно подошел к Сяо Цянью, во все глаза наблюдая за медведем, внимательно следящим за его действиями. Раздались капли, и в какой-то момент медведь, лежавший на земле, встал, несмотря на усталость от ран. Он оставался неподвижным, как гора, даже если его раны открылись снова, выпуская горячую демоническую кровь. Не показывая ни единой эмоции, Чунъи положил три пилюли в рот Сяо Цянью. Он понимал, что хотя медведь и показал начальную доверчивость, он всё равно был готов защитить свою подопечную любой ценой. Как только он и Хонъюн совершат хоть малейшее угрожающее движение, медведь, словно вулкан, извергнет свою ярость в ответ, забрав с собой и их в эту ужасную участь. Чунъи не собирался рисковать. После того как положил пилюли в рот девочки, он велел Хонъюну активировать ветер весны с полной силой. Хуасиньские пилюли восстанавливали жизненные силы и служили поддержкой для боевых искусств. Их мощь служила для спасения умирающего, но она могла вытянуть еще одну искру жизни. А ветер весны, наполняясь жизнью и мягко воздействуя на нежные ткани, был идеальной комплементацией к пилюлям. Синергия этих двух помощников постепенно начала действовать — с течением времени бледное лицо Сяо Цянью стало розоветь, и ее дыхание стало ровным. Поняв, что жизнь девочки была спасена, Чунъи почувствовал, как в его сердце появилась полная надежда.

<http://tl.rulate.ru/book/113849/4564605>